

Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ценностные ориентации коррупционных преступников

КРОЗ М.В., РАТИНОВА Н.А. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

English version: [Kroz M.V., Ratinova N.A. Value orientations of corrupt criminals](#)

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлена часть результатов исследования психологических особенностей должностных лиц, осужденных за совершение преступления коррупционной направленности (преимущественно по статье 290 УК РФ «Получение взятки»). Контрольную группу составляли законопослушные государственные служащие. В качестве теоретической основы работы была избрана ценностно-нормативная концепция личности преступника, разработанная А.Р.Ратиновым. В соответствии с этим в первую очередь анализировалась специфика ценностной сферы коррупционеров, присущая им иерархия ценностей, выявляемая как на осознаваемом, так и на неосознаваемом уровне. Изучались и сопоставлялись системы ценностных ориентаций коррупционных преступников и законопослушных граждан, были выделены наиболее и наименее значимые для обеих групп ценности. Полученные результаты значительно расходятся с широко распространенными стереотипными представлениями о коррупционерах как о меркантильных, корыстолюбивых людях, для которых материальные ценности являются приоритетными. Установлено, что для коррупционных преступников самыми значимыми являются такие ценности, как свобода, семья, любовь, дети, здоровье, образование, новые знания, расширение кругозора. Близкие ценностные предпочтения характерны и для законопослушных граждан. Наименее значимыми ценностями для коррупционеров выступают материальная обеспеченность, развлечения, общественное признание, переживание прекрасного, высокие запросы, власть и закон. Низкая ценность власти и закона присуща и законопослушным обследованным, что является проявлением правового нигилизма и отчуждения от государства, получивших распространение в современном социуме. Полученные результаты важны при разработке комплекса мер эффективного противодействия коррупции в системе государственной службы.

Ключевые слова: коррупционные преступники, законопослушные государственные служащие, личность, ценностные ориентации, материальные ценности

Проблема коррупции, поиска путей противодействия ей является комплексной, мультидисциплинарной. Наряду с политологами, юристами, экономистами, социологами активное участие в ее разработке принимают психологи. За последнее десятилетие проведен ряд эмпирических исследований, опубликовано большое число работ, в том числе несколько монографий (см., например, [Решетников, 2008; Гаврина и др., 2010; Богданов, Зазыкин, 2013;

Ванновская, 2013; Журавлев и др., 2017]).

Важным направлением исследований выступает изучение личности коррупционера, его характерологических свойств, особенностей поведения (а также его антипода – личности, устойчивой к коррупционному давлению). Этой проблеме посвящен цикл исследований Е.Е.Гавриной и соавт. [Гаврина, 2010; 2016; Гаврина, Балашов, 2011; Гаврина, Хаванова 2015; 2017], работы Г.И.Корчагиной и соавт. [Корчагина и др., 2017; Лютова, Корчагина, 2016], В.Е.Петрова и соавт. [Петров, 2016; Петров, Караваев, 2016], М.И.Марьина и соавт. [Марьин и др., 2014; Марьин, Бочкова, 2014], диссертационное исследование В.В.Киселева [Киселев, 2016] и др.

Проведенный анализ ряда работ (см. [Кроз, Ратинова, 2016]) показал, что их результаты плохо согласуются, а в некоторых случаях прямо противоречат друг другу. Например, в одном из исследований было установлено, что коррупционные преступники стремятся быть независимыми от окружающих, в том числе от руководителей [Гаврина, 2010, с. 67], в другом – демонстрируют потребность в зависимости от окружающих людей, ожидают контроля и руководства с их стороны [Балашов и др., 2011, с. 164].

Наиболее ярко эти расхождения проявляются в случаях, когда речь идет о социально неодобряемых качествах, традиционно приписываемых коррупционерам (таких как корыстолюбие, доминирование материальных потребностей, стремление к богатству, статусу, престижу и др.). Выводы о такого рода личностных свойствах, присущих коррупционным преступникам, не всегда вытекали из полученных результатов, делались, как правило, лишь на основе косвенных признаков.

Кроме того, в разработках по данной тематике наблюдается существенный разрыв между теорией и практикой. С одной стороны, во многих публикациях по результатам эмпирических исследований авторы никак не раскрывали теоретические основы своего подхода, не аргументировали, почему изучались те или иные переменные, использовались соответствующие методики. Такие работы, несмотря на весьма тщательное в ряде случаев исполнение, характеризуются выраженным эмпиризмом (уже называвшиеся работы Е.Е.Гавриной, В.Е.Петрова, а также исследования Т.А.Тереховой [Терехова, 2011], Л.М.Закировой [Закирова, 2012; Закирова, Добротворская, 2012] и др.).

С другой стороны, исследователи, предлагавшие те или иные теоретические схемы анализа личности коррупционера и причин коррупционного поведения, очень слабо или вообще не подкрепляли их эмпирическими исследованиями, не пытались проверить выдвинутые положения [Вишневская, 2010; 2011; Гарифуллин, 2012; Помаз, 2014]. Некоторые авторы даже пытались подвести под такой подход своеобразную теоретическую базу. Так, Е.Н.Богданов и В.Г.Зызыкин, отмечая сложность и недоступность прямого психологического изучения коррупции, по этой причине отказались от «традиционного» эмпирического исследования. Они предпочли исследование умозрительное, основанное на анализе «известных психологических классификаций и теорий личности», попытались на этой основе «сконструировать» психологический портрет типичного коррупционера [Богданов, Зызыкин, 2013, с. 26–28].

Представляется, что противоречивость результатов различных авторов свидетельствует в первую очередь о сложности и неоднозначности самого объекта исследования – личности коррупционного преступника, что определяет необходимость дальнейшего научного поиска в этой области.

В Академии Генеральной прокуратуры (сейчас – Университете прокуратуры) Российской Федерации в 2016–2017 годах было проведено междисциплинарное исследование «Личность коррупционного преступника». В нем наряду с психологами принимали участие криминологи, специалисты в области уголовного права.

Теоретической основой психологической части исследования выступала разработанная в рамках юридической психологии *ценностно-нормативная теория личности преступника* А.Р.Ратинова

[Ратинов, 1979; 1981]. Соответственно, основным предметом изучения выступала *ценностная сфера* коррупционного преступника. Предполагалось, что психологические особенности лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, определяются не какими-либо отдельными личностными чертами или характерологическими свойствами. Они обусловлены спецификой системы ценностей личности, в особенности базовыми смысложизненными ценностями – иерархически наиболее высоким их уровнем, определяющим обобщенную систему взглядов, идеалов, убеждений человека, его мировоззрение, отношение к окружающей действительности и самому себе.

Методы

Выборка

Основную группу обследованных составляли бывшие сотрудники правоохранительных органов, осужденные за совершение преступлений коррупционной направленности и отбывавшие наказание в исправительных учреждениях строгого режима. Всего было обследовано 72 человека (все мужчины в возрасте от 25 до 62 лет, средний возраст составлял 39,7 года).

82% из них имели законченное высшее образование, в том числе 17% – два и 3% – три высших образования. Две трети обследованных имели юридическое образование. Второе место по популярности разделяли экономическое и инженерно-техническое (по 13 человек – 18%).

44 обследованных (61%) до ареста занимали руководящие должности, преимущественно нижнего и среднего звена (начальники, заместители начальников отделений, отделов, управлений и пр.). Несколько человек занимали более высокие должности, например начальник исправительного учреждения ФСИН РФ. Остальные (39%) руководящих должностей не занимали.

Подавляющее большинство обследованных (94%) было осуждено по ст. 290 УК РФ («Получение взятки»). 20 коррупционных преступников (28%) были осуждены по двум и более статьям УК РФ. Почти все имели значительные сроки наказания. Так, минимальный срок составлял 3 года, а максимальный – 15 лет (среднее значение – 6,9 года). Кроме того, большинству обследованных были назначены большие штрафы, как правило, не выплаченные к моменту проведения исследования.

В целом до возбуждения уголовного дела и ареста большинство обследованных были социально и профессионально успешными людьми: высокообразованными, имеющими семьи, детей, перспективную, во многих случаях хорошо оплачиваемую работу. Как следовало из бесед, отношения в семье и профессиональная карьера у многих из них складывались благоприятно, они имели реальные перспективы служебного роста.

В *контрольную группу* входили законопослушные граждане, не привлекавшиеся к уголовной ответственности [1], всего 61 человек – научные работники, преподаватели высшей и средней школы, прокуроры, работники кадровых подразделений различных учреждений и организаций государственной формы собственности («госслужащие»). В их число входили 36 мужчин (59%) и 25 женщин (41%) в возрасте от 23 до 75 лет (средний возраст 43,5 года). Подавляющее большинство имело высшее образование, в том числе 5 человек – два высших образования. 7 человек являлись кандидатами, а один – доктором наук. По профилю более половины опрошенных (56%) имели юридическое образование.

Методики

Методами исследования служили наблюдение за обследуемыми, формализованное интервью

(только с коррупционными преступниками) и психологическое тестирование (основной метод). Использовались следующие тестовые методики.

1. Тест ценностных ориентаций М.Рокича, вариант, адаптированный Д.А.Леонтьевым [Леонтьев, 1992].
2. Тест «Смысл жизни» (СЖ) был разработан А.Р.Ратиновым и его коллегами в 70-х годах XX века специально для изучения ценностной сферы личности преступника [Ратинов, 1981, с. 82–84]. Методика включает два субтеста. Первый предназначен для оценки самочувствия личности, меры удовлетворенности своей жизнью (шкала оптимистичности). Второй отражает отношение испытуемых к наиболее глобальным, смысложизненным ценностям (труд, знания, любовь, семья, дети, друзья, увлечения и др.). Он состоит из 14 шкал ценностей.
3. Методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», разработанная О.Ф.Потемкиной [2]. Следует отметить, что хотя автор интерпретирует результаты теста, в основном используя термины «социально-психологические установки» (аттитюды) и «мотивации» личности, многие шкалы теста могут быть рассмотрены и как отношения личности к базовым ценностям (труду, свободе, власти, деньгам и др.). Это проявилось, в частности, и в интерпретации автором содержания отдельных шкал.
4. Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е.Ф.Бажина, С.А.Голынкиной, А.М.Эткинда [Бажин и др., 1984].
5. Тест «Честность», предназначенный для выявления уровня правдивости испытуемого, оценки искренности, достоверности его ответов [3]. Его включение в общую батарею методик было обусловлено стремлением уменьшить влияние фактора социальной желательности на ответы испытуемых, поскольку все остальные использованные опросные методики не защищены от возможного стремления коррупционных преступников давать на вопросы тестов социально одобряемые ответы. Соответственно, он использовался в качестве своеобразного «фильтра» для отсева таких лиц.
6. Методика «Цветовой тест отношений» (ЦТО) А.М.Эткинда [Эткинд, 1987] в авторской модификации. Был разработан стимульный материал (в конечном варианте включающий 28 понятий), которые, предположительно, коррупционные преступники и законопослушные граждане должны оценивать различным образом (что отразится в их цветовых ассоциациях). Часть из них предназначалась для изучения ценностной сферы коррупционных преступников, в том числе:

- ценности «благосостояния» («обладания»), отражающие стремление к материальному достатку, богатству, роскоши, выгоде, а также противоположные им – бескорыстие, альтруизм;
- просоциальные ценности – репутация, совесть, мораль, закон, власть;
- ценности статуса, престижа – уважение, честолюбие, карьера, престиж.

Таким образом из шести использовавшихся методик четыре в той или иной форме были направлены на изучение ценностных ориентаций личности, ряд базовых ценностей в них содержательно дублировались (в различных формулировках). В настоящей статье представлена часть полученных результатов, касающаяся базовых, смысложизненных ценностей обследованных («терминальных ценностей» в терминологии М.Рокича).

Результаты

Тест ценностных ориентаций М.Рокича, терминальные ценности (см. табл. 1). Для обработки данных по тесту Рокича использовались непараметрические статистики. В качестве меры средней тенденции применялась медиана. Кроме того, производился расчет весовых коэффициентов рангов

каждой ценности по основной и контрольной группам. Далее подсчитывался U-критерий Манна–Уитни для сравнения распределений показателей.

Ранжирование ценностей производилось на основе двух указанных методов. При этом следует отметить, что ранговые ряды, определенные двумя различными способами, в очень большой степени совпадают, однако ранжировки по медиане дают более грубый, приблизительный рейтинг ценностей, поэтому второй способ представляется более предпочтительным (эти данные выделены в таблице жирным шрифтом).

Таблица 1

Терминальные ценности по М.Рокичу

Показатели	Основная группа (N = 72)			Контрольная группа (N = 61)		
	Me	Ранг 1	Ранг 2	Me	Ранг 1	Ранг 2
Счастливая семейная жизнь	2,0	1	1	3,0	1	1
Здоровье	3,0	2–3	2	4,0	2–3	2
Любовь	3,0	2–3	3	4,0	2–3	3
Наличие хороших и верных друзей	7,0	4	4	8,0	5–8	9
Уверенность в себе	8,0	5–7	5	7,0	4	6
Свобода	8,0	5–7	6	10,0	12	12
Развитие	9,0	8–9	7	8,0	5–8	7
Жизненная мудрость	9,0	8–9	8	9,0	9–11	11
Интересная работа	8,0	5–7	9	8,0	5–8	4
Продуктивная жизнь	10,0	10–13	10	8,0	5–8	5
Активная деятельная жизнь	10,0	10–13	11	9,0	9–11	10
Познание	10,0	10–13	12	9,0	9–11	8
Материально обеспеченная жизнь	10,0	10–13	13	11,0	13	13
Счастье других	13,5	15	14	12,0	14	14
Общественное признание	13,0	14	15	13,0	15–16	16
Творчество	14,0	16	16	13,0	15–16	15
Красота природы и искусства	16,0	17	17	16,0	17	17
Развлечения	17,0	18	18	17,0	18	18

Примечания. N – число лиц в группе, Me – медиана, Ранг 1 – ранжирование показателей по медиане, Ранг 2 – ранжирование по суммам весовых коэффициентов показателей.

Как видно из таблицы, и для коррупционеров, и для законопослушных лиц наиболее значимыми ценностями являются «счастливая семейная жизнь», «здоровье» и «любовь». Вместе с тем счастье в семейной жизни и любовь статистически значимо важнее для преступников, чем для законопослушных (соответственно, $U = 1410,0$; $p < 0,001$; $U = 1705,0$; $p < 0,05$), скорее всего, потому, что в условиях отбывания наказания они лишены и того, и другого. Наименее значимыми ценностями в обеих группах выступают «красота природы и искусства» и «развлечения».

Необходимо особо подчеркнуть, что ценность «материально обеспеченной жизни» и для коррупционеров, и для законопослушных лиц невысока: она стоит в обеих группах на 13-м месте ранжированного перечня из 18 ценностей.

Различия в ценностных ориентациях между группами выявляются в середине перечня. К наиболее важным среди них относятся следующие: для законопослушных лиц выше значимость «интересной работы» (4-е место), чем для преступников (9-е место); важнее ценность «продуктивной жизни» (соответственно, 5-е и 10-е места); а также «познания» (соответственно, 8-е и 12-е места). В целом можно резюмировать, что для законопослушных лиц достижение высокого профессионального мастерства в работе, вызывающей интерес у исполнителя, возможность самореализации в профессиональной сфере важнее, чем для коррупционеров. Возможно, это различие обусловлено реалиями трудовой деятельности заключенных в местах лишения свободы, где люди с высоким образовательным уровнем, специалисты и профессионалы-управленцы заняты малоквалифицированным трудом, то есть деятельностью, которая сама по себе (так же как и ее результаты) не является для них интересной и привлекательной.

Для коррупционных преступников важнее, чем для законопослушных лиц, ценности «друзей» (4-е и 9-е места); «свободы» (6-е и 12-е места) и «жизненной мудрости» (8-е и 11-е места). Безусловно, потребность в свободе должна ощущаться острее у того, кто ее утратил. В местах лишения свободы лучше познается и ценность настоящих друзей, которые не отвернулись в трудную минуту.

Тест «Смысл жизни» (СЖ). Показатели этого и следующего тестов основаны на метрических шкалах, поэтому здесь и далее подсчитывались средние арифметические и стандартные отклонения по каждому показателю. Далее анализировался характер распределения переменных, его близость к нормальному распределению (строились графики квантилей, а в спорных случаях подсчитывались асимметрия и эксцесс). В случае, когда оба показателя (в основной и контрольной группе) имели нормальное или приближенное к нормальному распределение, подсчитывался t-критерий Стьюдента между выборочными средними. Когда же данные хотя бы одного показателя из пары распределялись не по нормальному закону, считался U-критерий Манна–Уитни. В таблице 2 представлены 14 показателей теста (только шкалы ценностей). Они ранжировались на основе средних арифметических значений по группам.

Таблица 2

Тест «Смысл жизни»

Показатели	Основная группа (N = 72)			Контрольная группа (N = 61)		
	μ	δ	Ранг	μ	δ	Ранг
Семья	2,90	0,35	1	2,59	0,82	2–3
Дети	2,73	1,02	2	2,62	1,08	1
Образование	2,60	0,84	3	2,25	1,19	7–8
Хобби	2,56	0,88	4	2,59	0,69	2–3
Любовь	2,46	1,19	5	2,31	1,31	6
Знания	2,13	1,57	6	2,49	0,81	4–5
Творчество	2,01	1,22	7	1,48	1,71	11
Активность/пассивность	2,01	1,35	8	2,25	1,36	7–8
Удовольствия	2,00	1,35	9	2,10	1,39	9
Искусство	1,91	1,68	10	2,49	0,89	4–5
Работа	1,50	1,80	11	1,77	1,73	10
Эгоизм/альтруизм	0,37	1,83	12	0,82	1,88	12
Опора на свои силы – помощь друзей	0,24	2,40	13	0,10	2,28	13
Материальные блага	-0,74	2,12	14	-1,34	1,94	14

Примечания. μ – среднее арифметическое, δ – стандартное отклонение.

В целом получены сходные распределения ценностей в основной и контрольной группах. Первую тройку ценностей у коррупционеров составляют *семья, дети и образование*, у законопослушных лиц – *дети, семья и хобби* («значимость любительских занятий и увлечений»). При этом роль семьи для коррупционеров статистически значимо выше, чем для законопослушных лиц ($U = 1747,0$; $p < 0,01$). Этот результат сходен с полученным по тесту М.Рокича. Необходимо отметить также, что и ценность образования статистически значимо выше для преступников (3-е место), чем для законопослушных лиц, у которых оно находится на 7–8-м местах ($U = 1692,0$; $p < 0,01$).

На последних местах в обеих группах значимость друзей и материальных благ. В этой связи необходимо отметить, что в тесте «Смысл жизни» ценность друзей предлагается оценивать не саму по себе (как в тесте Рокича). Они представлены как люди, к которым можно обратиться в трудную минуту, на чью поддержку можно рассчитывать. Альтернативное суждение здесь – «в решении важных вопросов следует рассчитывать лишь на собственные силы». Таким образом, в данной шкале оппозициями выступают «ориентация на поддержку друзей» или «опора на собственные силы».

Наибольшие различия в ценностях (как в значениях показателей теста, так и в иерархиях по группам) заключаются в следующем. Обследованные коррупционеры выше оценивают возможность проявлять активность, заниматься любимым делом (альтернативой выступает беззаботная жизнь) (7-е место), чем законопослушные (11-е место). Законопослушные граждане, напротив, выше оценивают значимость культурных ценностей (литературы, музыки, изобразительного искусства) (4–5-е место), чем коррупционные преступники (10-е место).

Методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф.Потемкиной (см. табл. 3). Представляется, что 6 шкал теста из 8 (за исключением двух первых – ориентаций на процесс и на результат) допускают интерпретацию в терминах ценностей.

Таблица 3

Методика О.Ф.Потемкиной

Показатели	Основная группа (N = 72)			Контрольная группа (N = 61)		
	μ	δ	Ранг	μ	δ	Ранг
Процесс	4,94	1,86	4	6,15	1,88	1
Результат	6,18	1,53	2	5,82	1,54	4
Альтруизм	5,82	2,43	3	5,89	2,37	3
Эгоизм	2,67	1,74	7	2,89	1,84	7
Труд	4,93	2,32	5	4,93	2,06	5
Свобода	6,33	2,18	1	5,93	1,88	2
Власть	3,44	2,13	6	3,21	1,97	6
Деньги	2,08	1,72	8	2,33	1,84	8

Наиболее значимые результаты при сопоставлении данных коррупционных преступников и законопослушных людей заключаются в том, что для осужденных более других значима ценность *свободы*, а для законопослушных она находится на 2-м месте.

Ценности «*власти*», «*денег*», а также *эгоистическая установка* занимают последние места в обеих

группах, причем со значительным отставанием от остальных. Так, по шкале «деньги» высокие баллы выявлены лишь у троих коррупционеров (4,2%) и у троих законопослушных обследованных (4,9%).

Цветовой тест отношений позволяет изучать как осознаваемый, так и неосознаваемый уровень отношений человека, предпочтений тех или иных социальных объектов. Поэтому в исследовании ЦТО применялся не только для выявления ценностных предпочтений опрошенных, но и как способ верификации результатов опросных методик.

При обработке данных для каждой цветовой ассоциации использовались два параметра оценки: собственно выбранный цвет, ассоциирующийся с объектом, явлением, и его место (ранг) в индивидуальной цветовой раскладке. Далее на основе суммы весовых коэффициентов рангов подсчитывались средние значения «удельного веса» для каждого понятия и строились ранжированные ряды по группам коррупционных преступников и законопослушных лиц. Кроме того, определялись частоты выбора каждого из цветов по каждому понятию опять же по каждой группе в целом.

В ходе анализа весь перечень качеств был разделен на четыре четверти: первая включала ранги с 1-го по 7-й; вторая – с 8-го по 14-й; третья – с 15-го по 21-й и, наконец, ранги с 22-го по 28-й образовывали четвертую четверть. Условно первую четверть можно обозначить как «высокочисленные, позитивные ценности», четвертую – как «отвергаемые, негативные». Вторая и третья занимают промежуточные позиции, могут обозначаться как нейтрально-позитивная и нейтрально-негативная.

Таблица 4

Ценности «благополучия»

Понятие	Коррупционные преступники		Контрольная группа		Разница рангов
	Четверть	Ранг	Четверть	Ранг	
Бескорыстие	1	7	1	2	5
Достаток	2	10	1	7	3
Богатство	3	16	3	17	-1
Альтруизм	3	18	2	12	6
Выгода	3	21	4	22	-1
Роскошь	3	19	4	20	-1

Большинство понятий, вошедших в данную категорию, оцениваются как коррупционерами, так и законопослушными испытуемыми не слишком высоко. В целом отношение к указанным явлениям у представителей основной и контрольной групп достаточно близкое, более того, значимость «достатка» для законопослушных лиц даже выше, чем для осужденных (7-е и 10-е места в соответствующих ранговых рядах). Три понятия из четырех, характеризующие важность материальных ценностей, находятся в третьей четверти, то есть в группе «нейтрально-негативных», и лишь одно – во второй четверти списка.

Таким образом, и для коррупционных преступников, и для законопослушных граждан значимость материальных ценностей по проективной методике ЦТО наиболее близка к значению соответствующего показателя теста М.Рокича («материально обеспеченная жизнь»): он расположен не в самом конце ранжированного списка (как получилось по результатам тестов О.Ф.Потемкиной и «Смысл жизни»), а во второй половине перечня.

Таблица 5

Просоциальные ценности

Понятие	Коррупционные преступники		Контрольная группа		Разница рангов
	Четверть	Ранг	Четверть	Ранг	
Репутация	1	6	1	6	0
Совесть	2	8	2	10	-2
Мораль	2	12	2	8	4
Закон	4	23	3	16	7
Власть	4	25	4	27	-2

Результаты сравнения оценок по этой группе понятий весьма показательны, хотя и нерадостны. У коррупционных преступников хотя и незначительно, но выше, чем у законопослушных лиц, оказался ранг такой базовой моральной категории, как совесть (8-я и 10-я позиции соответственно в двух ранговых рядах). При этом ценность морали для них, напротив, ниже, чем в контрольной группе (12-й и 8-й ранги в двух рядах). У представителей контрольной группы, наоборот, ценность морали хотя и незначительно, но выше, чем совести (10-я и 8-я позиции в ряду).

В то же время следует указать на то, что у 22,2% коррупционеров понятие «совесть» ассоциировалось с серым цветом, что означает тенденцию отстранения, ухода, уклонения. У законопослушных испытуемых подобные цветовые ассоциации не обнаружены. Они в 24,6% случаев давали на понятие «совесть» ассоциацию с синим цветом, интерпретируемым как принятие, гармония, доверие и бесконфликтность.

Аналогичным образом 20,8% коррупционеров «нейтрализовало» серым цветом и понятие «мораль», столько же ассоциировало его с зеленым цветом, символика которого – стабильность, уверенность, настойчивость, приверженность нравственным ценностям. Испытуемые из контрольной группы также связывали понятие «мораль» с зеленым (21,3%) и синим (24,6%) цветами. Ассоциаций с серым цветом у них не обнаружено.

Наибольшее внимание привлекли ответы обследованных, вошедших в обе группы, по таким понятиям, как «закон» и «власть». Ценность закона у коррупционеров и законопослушных лиц различалась весьма существенно (23-е место, 4-я четверть у коррупционеров и 16-я позиция, 3-я четверть в контрольной группе; разница рангов достигла здесь 7). Столь низкому рангу закона у коррупционеров можно дать двоякое объяснение: возможно, это свидетельство имеющегося у них деформированного правосознания, которое как раз и послужило одной из психологических предпосылок совершения преступления. В то же время не исключено и другое: будучи осужденными за криминальное деяние, попав под карающий меч закона, преступники особой любви к нему не испытывают. Этому соответствуют и цветовые ассоциации с данным понятием – 23,7% обследованных коррупционеров связали слово «закон» с черным цветом, символизирующим отрицание, неприятие, протест, враждебность.

Полученный результат согласуется с данными А.А.Кашкарова. В его исследовании на значимость ценности закона указали чуть менее пятой части опрошенных коррупционных преступников (заняла 15-е место в перечне из 23 ценностей) [Кашкаров, 2015, с. 106].

Парадоксально другое – 16-е место ценности закона в ранжированном ряду у законопослушных граждан, значительную часть которых составляли как раз служители закона, профессиональные юристы. Здесь цветовые выборы несколько позитивнее. С синим цветом (принятие, доверие) проассоциировали «закон» 32,8% опрошенных. В то же время не может не тревожить то, что и в группе законопослушных испытуемых 14,8% выдали ассоциацию с черным цветом.

Еще более негативное отношение проявили обследованные, вошедшие в обе группы, к понятию власти. Здесь необходимо сделать некоторое уточнение, поскольку данное слово может истолковываться и пониматься двояко. Его можно рассматривать как ценность, жизненную цель («стремление к власти» – аналогично значению шкалы «власть» теста О.Ф.Потемкиной). Однако большинство обследованных из обеих групп интерпретировали его иначе, имея в виду другое значение – как систему органов власти, государственных институтов (что следовало из комментариев ряда лиц, выполнявших данный тест). Данное понятие у представителей государственных органов оказалось на 27-м месте из 28 возможных. При этом рекордные 36,1% законопослушных граждан проассоциировали его с черным цветом. Правда, 23% связали «власть» с синим цветом принятия и поддержки.

Немногим лояльнее оказались и коррупционеры, у которых это понятие стоит на 25-м месте в общем ряду из 28 позиций. Удельный вес ассоциаций с черным цветом здесь составил 27,8%. 25,0% проассоциировали «власть» с лиловым цветом, символизирующим иррациональность, стремление к внешнему эффекту, непредсказуемость.

По совокупности данные результаты, скорее всего, являются проявлением *социальной аномии* – отчуждения людей от общества и государства, декларируемых ими норм и моделей поведения, отсутствия у обследованных чувства сопричастности к ним. Таким образом, полученный результат подтверждает теорию «коррупционной нормы», предложенную О.В.Ванновской. Согласно этой концепции «...коррупция является нормой в системе государственной службы в условиях тотального отчуждения госслужащих от ценностей нормосообразного поведения» [Ванновская, 2011, с. 132].

Представляется весьма существенным соотношение рангов понятия «закон» с рангами ценностей «благополучия» и «престижа». Здесь выявляется весьма показательное различие между коррупционными преступниками и законопослушными обследуемыми. Так, для государственных служащих достаток (7-й ранг), престиж (11-й ранг) и карьера (13-й ранг) важнее, чем закон (16-й ранг), но он, в свою очередь, более значим, нежели богатство (17-й ранг), честолюбие (19-й ранг), роскошь (20-й ранг) и выгода (22-й ранг). То есть обладание некоторым средним уровнем социальных благ важнее, нежели выполнение требований закона. Тогда как достижение более высокого материального положения, извлечение выгоды, реализация честолюбивых амбиций менее значимы, чем требования закона, и соотносятся с ним.

Иная картина выявляется у коррупционных преступников. Для них ценность закона (23-й ранг) ниже, чем все ценности статуса и обладания. Соответственно, нормы закона не являются реальным регулятором социального поведения и не выступают внутренним препятствием, своеобразным «фильтром», блокирующим постановку и достижение противоправных целей либо достижение поставленных целей незаконными средствами.

Таблица 6
Ценности статуса

Понятие	Коррупционные преступники		Контрольная группа		Разница рангов
	Четверть	Ранг	Четверть	Ранг	
Уважение	1	3	1	4	-1
Честолюбие	2	11	3	19	-8
Карьера	2	13	2	13	0
Престиж	2	14	2	11	3

При сравнении рангов понятий, связанных с социальным статусом субъекта, выявились существенные расхождения между основной и контрольной группами лишь по одному понятию –

«честолюбие». Несмотря на резко упавший социальный статус осужденных коррупционеров, они показали себя более амбициозными, нежели законопослушные испытуемые. В то же время 16,7% коррупционных преступников «заблокировали» эту малодостижимую для них сейчас (а возможно, и в будущем) ценность, проассоциировав ее с серым цветом, олицетворяющим безразличие и отказ.

Выводы

1. Представляется, что наиболее важные результаты исследования связаны с первыми и последними позициями рейтингов ценностей (предпочитаемые и отвергаемые ценности). Так, по согласованным данным отдельных тестов, для коррупционных преступников самыми значимыми являются следующие ценности: *свобода, семья, любовь, дети, здоровье, образование, новые знания, расширение кругозора*. Аналогичные ценностные предпочтения характерны и для законопослушных граждан. Возможно лишь, этот перечень для них следует привести немного в другой последовательности и добавить в него *«хобби (любительские занятия и увлечения)»*.

Полученные данные частично согласуются с результатами некоторых других исследований. Так, например, в работе А.А.Кашкарова в число ведущих ценностей коррупционных преступников входили *семья и свобода* [Кашкаров, 2015, с. 106].

Наименее значимыми ценностями для коррупционеров выступают *материальная обеспеченность, развлечения, общественное признание, переживание прекрасного, высокие запросы, власть*. При этом материальные ценности (в различных формулировках) находятся на самых последних местах рейтингов по двум использованным тестам и во второй половине ранжированных списков по двум другим. Сходные результаты продемонстрировали и законопослушные граждане.

Эти данные радикально отличаются от стереотипных представлений о коррупционных преступниках. В общественном сознании они предстают жадными, меркантильными, корыстолюбивыми людьми, стремящимися к роскоши, желающими повысить свое материальное благосостояние любыми доступными им средствами. Подобного рода суждения регулярно встречаются и в научной литературе. В меньшей мере сказанное относится и к низкой значимости для коррупционных преступников развлечений и высоких запросов.

2. Обращает на себя внимание крайне низкая ценность *закона* (особенно для преступников) и *власти* (для обеих групп). Полагаем, что это является проявлением социальной аномии, правового нигилизма, широко распространенных в современном российском обществе.

3. Обнаружено существенное различие между группами по характеру соотношения рангов понятия *«закон»*, с одной стороны, и ценностями *«благосостояния»* и *«престижа»* – с другой. Для законопослушных государственных служащих наличие некоторого среднего уровня жизненного комфорта ценнее, нежели выполнение требований закона. Но достижение высокого материального положения, богатства, в свою очередь менее значимы, чем исполнение требований закона.

Для коррупционных преступников ценность закона находится ниже всех ценностей *«благосостояния»* и *«престижа»*. В результате требования закона не выполняют у коррупционных преступников роли регуляторов социального поведения. Они не являются сдерживающим фактором при реализации возникающих потребностей, в том числе материальных, и в ситуации выбора способов достижения поставленной цели (причем не обязательно корыстной) ими пренебрегают.

Таким образом, полученные данные не соответствуют распространенным представлениям о «типичном коррупционере». Приходится констатировать, что бытующий в общественном сознании негативный собирательный образ, подкрепленный, скорее, общетеоретическими соображениями отдельных ученых и наделенный всяческими мыслимыми и немислимыми недостатками, далек от действительности. Однако полагаем, что для организации эффективного противодействия

коррупции необходимо дать правоприменителям реальное, а не мифологизированное представление об объекте борьбы – коррупционере, его психологических особенностях, на что было направлено настоящее исследование.

Литература

- Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля. Психологический журнал, 1984, 5(3), 152–162.
- Балашов А.А., Гаврина Е.Е., Шорников В.П. Коррупция в обществе и уголовно-исполнительной системе России. Рязань, 2011.
- Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психологические аспекты коррупции. М.: Институт консультирования и системных решений, 2013.
- Ванновская О.В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих. Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки, 2011, No. 3, 130–135.
- Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих. СПб.: Книжный дом, 2013.
- Вишневская В.П. Развитие антикоррупционного самосознания личности – один из факторов обеспечения национальной безопасности. Проблемы управления, 2010, 4(37), 142–146.
- Вишневская В.П. Развитие самосознания личности – один из доминирующих психологических факторов противодействия коррупции. Проблемы управления, 2011, 1(38), 108–112.
- Гаврина Е.Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов. Прикладная юридическая психология, 2010, No. 3, 64–69.
- Гаврина Е.Е. Социально-психологические детерминанты, оказывающие влияние на формирование коррупционного поведения. Прикладная юридическая психология, 2016, No. 3, 47–55.
- Гаврина Е.Е., Балашов А.А. Типология осужденных за коррупционные и экономические преступления. Прикладная юридическая психология, 2011, No. 2, 68–74.
- Гаврина Е.Е., Горностаев С.В., Холопов В.А. Коррупционная деструктивность личности сотрудников правоохранительных органов. М.: МСУ, 2010.
- Гаврина Е.Е., Хаванова И.С. Мотивационная сфера личности бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, совершивших преступления коррупционного характера. Прикладная юридическая психология, 2015, No. 3, 74–81.
- Гаврина Е.Е., Хаванова И.С. Индивидуально-психологические особенности личности сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за коррупционные преступления. В кн.: А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин (Ред.), Социально- психологические исследования коррупции. М.: Институт психологии РАН, 2017. С. 188–202.
- Гарифуллин Р.Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании). Актуальные проблемы экономики и права, 2012, 4(24), 9–14.
- Журавлев А.Л., Китова Д.А., Соснин В.А. (Ред.). Социально-психологические исследования

коррупции. М.: Институт психологии РАН, 2017.

Закирова Л.М. Личностные особенности лиц с коррупционным поведением. Актуальные проблемы экономики и права, 2012, 4(24), 26–34.

Закирова Л.М., Добротворская С.Г. Оценка склонности к риску лиц с коррупционным поведением. Образование и саморазвитие, 2012, 4(32), 154–160.

Кашкаров А.А. Социально-психологическое исследование состояния должностной преступности в органах публичной власти в Республике Крым и городе Севастополе. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.

Киселев В.В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации: дисс. ... канд. психол. наук. Москва: Институт мировых цивилизаций, 2016.

Корчагина Г.И., Богодухова Е.М., Дровосеков С.Э. Психологические подходы к исследованию коррупционного поведения личности. Концепт, 2017, No. 29, 345–351. <http://e-koncept.ru>

Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологические подходы к изучению личности коррупционного преступника. Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016, 6(56), 47–53.

Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992.

Лютова М.С., Корчагина Г.И. Профессионально-личностные детерминанты коррупционного поведения профессионала. Концепт, 2016, No. 32, 110–117. <http://e-koncept.ru>

Марьин М.И., Бочкова А.А. Методический подход к оценке ценностных ориентаций руководителей органов внутренних дел. Российский психологический журнал, 2014, 11(1), 7–15.

Марьин М.И., Бочкова А.А., Сафронов А.Д., Касперович Ю.Г., Ефимкина Н.В. Психологическое обеспечение профилактики преступлений коррупционной направленности у сотрудников органов внутренних дел. М.: Академия управления МВД России, 2014.

Петров В.Е. Прогнозирование степени антикоррупционной устойчивости поведения сотрудников Госавтоинспекции на основе Калифорнийского психологического опросника. Современные научные исследования и инновации, 2016, No. 2. <http://web.snauka.ru>

Петров В.Е., Караваев А.Ф. Психологическая диагностика склонности сотрудников Госавтоинспекции к коррупционно-опасному поведению. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2016, 4(67), 94–102.

Помаз Г.С. Психологические детерминанты формирования коррупционного поведения сотрудников полиции. Философия права, 2014, 1(62), 62–65.

Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход. В кн.: А.Р. Ратинов (Ред.), Личность преступника как объект психологического исследования. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. С. 3–33.

Ратинов А.Р. К ядру личности преступника. В кн.: Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1981. С. 67–86.

Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008.

Терехова Т.А. Влияние личностных особенностей на склонность к коррупционной деятельности. Молодой ученый, 2011, 11(34), 122–127.

Эткинд А.М. Цветовой тест отношений. В кн.: А.А. Бодалев, В.В. Столин (Ред.), Общая психодиагностика. М.: Моск. гос. университет, 1987. С. 221–227.

Примечания

[1] Поскольку у исследователей не было реальной возможности выяснить, совершал ли кто-нибудь из членов контрольной группы какие-либо правонарушения коррупционной направленности, ее точнее было бы назвать группой «условно-законопослушных» лиц.

[2] См., например: URL: <http://psyttests.org/personal/potemkina.html>

[3] См.: URL: <http://azps.ru/tests/kit/kit1011.html>

Поступила в редакцию 9 августа 2018 г. Дата публикации: 29 октября 2018 г.

Сведения об авторах

Кроз Михаил Владимирович. Кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, старший советник юстиции, отдел психологического обеспечения прокурорской деятельности, Научно-исследовательский институт, Университет прокуратуры Российской Федерации, Новая Басманная ул., д. 10, стр. 1, 107078 Москва, Россия.
E-mail: m.kroz@mail.ru

Ратинова Наталья Александровна. Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, старший советник юстиции, отдел психологического обеспечения прокурорской деятельности, Научно-исследовательский институт, Университет прокуратуры Российской Федерации, Новая Басманная ул., д. 10, стр. 1, 107078, Москва Россия.
E-mail: ratinova.n@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ценностные ориентации коррупционных преступников. Психологические исследования, 2018, 11(61), 5. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ценностные ориентации коррупционных преступников // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 61. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n61/1623-kroz61.html>

